

Глава **01**

На карте Америки город выглядел совсем маленьким — крошечная благовоспитанная точка рядом с красной ниточкой дороги, идущей через пустой полудюйм бумаги. Но на самом деле, в реальном мире, его население составляло полмиллиона жителей, около ста пятидесяти тысяч семей, а сам он занимал более сотни квадратных миль, и в нем имелось две тысячи акров парковых зон. Город тратил пятьсот миллионов долларов в год и почти столько же зарабатывал благодаря налогам и прочим поступлениям. И был он таких размеров, что полицейский департамент насчитывал тысячу двести человек.

В городе даже хватило места сразу двум группам организованной преступности. Западом управляли украинцы, а востоком — албанцы. Демаркационная линия перекраивалась столько же раз, сколько избирательные округа. Обычно она шла по Центральной улице, пересекавшей город с севера на юг, но часто делала зигзаги, чтобы включить определенные кварталы в тех случаях, когда приходилось учитывать исторические прецеденты. Переговоры были

напряженными. Случались локальные войны за территорию. Возникали ссоры. Но со временем устанавливалось согласие. Достигнутые договоренности выполнялись, и довольно долго между сторонами не возникало значительных столкновений.

Так продолжалось до тех пор, пока не наступило одно майское утро. Босс украинцев припарковался в гараже на Центральной улице и зашагал на восток, на албанскую территорию. В одиночестве. Пятьдесят лет, сложен, как бронзовая статуя древнего героя, высокий, массивный и плотный, он называл себя Грегори — максимально близкий для слуха американцев вариант настоящего имени. Он не был вооружен и надел обтягивающие брюки и футболку, чтобы подчеркнуть это. Карманы оставались пустыми. Ничего скрытого. Грегори повернул налево, потом направо, заходя все глубже на чужую территорию и направляясь к глухому кварталу, где, как он знал, албанцы управляли своим бизнесом из офисов, находившихся на лесопилке.

За ним начали следить с самого первого шага, когда он только пересек границу. Были сделаны предупреждающие звонки, и, когда он прибыл на место, его встречали шесть молчаливых бойцов, стоявших полукругом между тротуаром и воротами лесопилки, точно шахматные фигуры, занявшие оборонительную позицию. Грегори остановился, развел руки в стороны и, не опуская их, повернулся на 360 градусов. Брюки и футболка в обтяжку. Никаких выпуклостей. Ножа нет. Пистолета нет. Без оружия, перед шестью парнями, которые, несомненно, были «упакованы». Однако Грегори не испытывал тревоги. Он

знал, что албанцы не станут на него нападать, если он их не спровоцирует. Правила вежливости никто не отменял. Этикет есть этикет.

Один из шести безмолвных парней выступил вперед. Частично блокировка, частично желание выслушать.

— Мне нужно поговорить с Дино, — сказал Грегори.

Дино был боссом албанцев.

— О чем? — спросил парень.

— У меня есть информация.

— О чем?

— О том, что ему необходимо знать, — сказал Грегори.

— Я могу дать номер его телефона.

— Это из тех вещей, о которых следует говорить с глазу на глаз, — заявил Грегори.

— Прямо сейчас? — спросил парень.

— Да.

Некоторое время охранник молчал, потом повернулся и скрылся в дверях рядом с металлическими поднимающимися воротами. Оставшиеся пятеро стражей слегка сомкнули ряды, чтобы компенсировать его отсутствие. Грегори ждал. Пятеро парней настороженно и с интересом за ним наблюдали. Это была уникальная ситуация. Такое случается раз в жизни. Как увидеть единорога. Босс другой стороны. Прямо перед тобой. Прежние переговоры проходили на нейтральной территории, на поле для гольфа, за городом, по другую сторону автострады.

Грегори ждал. Через пять долгих минут парень вернулся через ту же дверь. Он оставил ее открытой

и указал в ее сторону. Грегори подошел, наклонился, вошел внутрь и сразу уловил аромат сосны и услышал вой пилы.

— Нам нужно обыскать тебя, чтобы проверить, не взял ли ты с собой прослушку, — сказал первый охранник.

Грегори кивнул и снял футболку. Его торс был массивным, жестким и заросшим волосами. Никаких проводов. Парень проверил швы футболки и вернул ее. Грегори снова надел футболку и провел пальцами по волосам.

— Сюда, — сказал албанец.

Он повел Грегори внутрь ангара из гофрированного металла. Остальные пятеро следовали за ними. Они прошли в обычную металлическую дверь и оказались в помещении без окон, организованном как зал совещаний для директоров. Четыре ламинированных стола стояли в ряд, как барьер. С противоположной стороны, в середине, на стуле сидел Дино. Моложе Грегори на год или два, но шире, с темными волосами, шрамом от ножа на левой стороне лица, начинавшимся над бровью и шедшим вниз по скуле до самого подбородка, как верхняя часть восклицательного знака.

Охранник, который разговаривал с Грегори, поставил для него стул напротив Дино, обошел столы и сел справа от босса, точно верный лейтенант. Остальные пятеро разбились на тройку и двойку и расположились позади Дино. Грегори остался один на своей стороне стола, напротив семи пустых лиц. Все молчали.

— В чем причина столь приятного визита? — наконец спросил Дино.

Этикет есть этикет.

— В городе скоро сменится полицейский комиссар.

— Нам это известно, — сказал Дино.

— Он и раньше здесь служил, а теперь получил повышение, — сказал Грегори.

— Нам это известно, — повторил Дино.

— Он обещал карательные меры против нас обоих.

— Нам это известно, — в третий раз повторил Дино.

— У нас есть свой человек в его офисе.

Дино промолчал. Этого он не знал.

— Наш человек, — продолжал Грегори, — обнаружил в ящике письменного стола секретный файл на внешнем жестком диске.

— Какой файл? — спросил Дино.

— Оперативный план нашего уничтожения.

— И в чем он состоит?

— В нем мало подробностей, — ответил Грегори. — К тому же он очень схематичный. Но нам не следует беспокоиться. День ото дня и от недели к неделе наш человек будет получать кусочки головоломки. Дело в том, что у него есть источник внутренней информации.

— Откуда?

— Наш человек искал долго и упорно, пока не обнаружил еще один файл.

— И что в нем?

— Список.

— Список чего?

— Список доверенных полицейских информаторов.

- И?..
- В списке четыре имени.
- И?.. — снова спросил Дино.
- Двое из них — мои люди, — ответил Грегори.
Все долго молчали.
- Что вы с ними сделали? — наконец спросил Дино.
- Полагаю, ты вполне можешь догадаться.
И снова наступило молчание.
- Зачем ты мне это рассказываешь? — снова заговорил Дино.
- Два других имени в списке — твои люди, — сказал Грегори.
Молчание.
- Мы попали в одинаково затруднительное положение, — продолжал украинец.
- Кто? — спросил Дино.
Грегори назвал имена.
- Почему ты решил мне о них сообщить?
- Потому что мы заключили соглашение. Я — человек слова.
- Но если мне придет конец, ты сильно выигрешь, — сказал Дино. — Тогда ты сможешь контролировать весь город.
- Мой выигрыш будет только на бумаге, — возразил Грегори. — Неожиданно я понял, что меня устраивает нынешнее положение. Где я найду честного человека, который будет управлять вашим бизнесом? Складывается впечатление, что мне не хватает людей на свой собственный.
- Сдается, у меня похожие проблемы, — заметил Дино.

— Значит, мы продолжим схватку завтра. А сегодня будем уважать договор. Я сожалею, что принес не слишком радостные новости. Я поставил себя в неприятное положение перед вами; надеюсь, это чего-то стоит. Ситуация такова, что мы оказались на одной стороне.

Дино молча кивнул.

— У меня вопрос, — продолжал Грегори.

— Задавай.

— Ты сообщил бы мне, как сделал я, если бы шпион оказался вашим, а не моим?

На сей раз Дино молчал дольше.

— Да, и по тем же причинам, — наконец ответил он. — У нас договор. И если в том списке значатся имена как твоих, так и моих людей, значит, нам обоим не следует делать глупости.

Кивнув, Грегори встал. Лейтенант Дино тоже поднялся со стула, чтобы проводить его.

— Сейчас нам ничего не грозит? — спросил Дино.

— Да — с моей стороны, — ответил Грегори. — Это я могу гарантировать. С шести часов сегодняшнего утра. У нас имеется свой человек в городском крематории. Он должен нам деньги. Он согласился разжечь огонь немного раньше.

Дино кивнул, но ничего не сказал.

— А с вашей стороны нам ничего не будет грозить? — спросил Грегори.

— Да, с сегодняшнего вечера, — ответил Дино. — У нас имеется свой человек на фабрике утилизации автомобилей. Он также должен нам деньги.

Лейтенант Дино вывел Грегори через ангар наружу к маленькой металлической двери, и через несколько мгновений тот оказался под ярким майским солнцем.

В этот момент Джек Ричер находился в семидесяти милях, в автобусе «Грейхаунд лайнс», на автомагистрали между штатами. Он сидел с левой стороны, ближе к задней части салона, над колесом. Место рядом пустовало. Всего в автобусе было двадцать девять пассажиров. Обычный набор. Ничего примечательного. За исключением одного, который представлял некоторый интерес. Через проход от Ричера, опустив голову на грудь, спал мужчина лет семидесяти. Седые волосы нуждались в стрижке, серая кожа пошла складками, словно он сильно похудел. Короткая синяя куртка на молнии. Из толстого хлопка. Возможно, водонепроницаемого. Из кармана торчал толстый конверт.

Ричер узнал тип конверта. Он уже видел такие раньше. Иногда, если банкомат не работал, Джек входил в отделение банка и брал по карте наличные в кассе у стойки. Кассир спрашивал, сколько денег он хочет снять, и Ричер думал: ну, раз банкомат сломан, стоит взять больше, чтобы потом ни о чем не беспокоиться, и поэтому снимал более крупную сумму, чем обычно. Кассир спрашивал, хочет ли он получить конверт для наличных. Иногда Ричер соглашался — без всяких задних мыслей, — и банкноты складывали в конверт, в точности такой же, как тот, кончик которого торчал из кармана спавшего старика. Такая же плотная бумага, тот же размер, те же пропорции, толщина и вес. Несколько сотен долларов или тысяч, тут все зависело от достоинства банкнот.

Однако Ричер был не единственным, кто заметил конверт. Парень, сидевший впереди, также его видел. Тут не могло быть ни малейших сомнений. И очень им заинтересовался. Высокий, молодой, с жирными волосами и редкой козлиной бородкой. Двадцать с небольшим, джинсовая куртка. Почти мальчишка. Он поглядывал на старика, думал, планировал. Облизывал губы.

Автобус ехал дальше. Ричер поочередно смотрел в окно, на конверт и на парня, не сводившего с того глаз.

* * *

Из гаража на Центральной улице Грегори сразу направился обратно на безопасную украинскую территорию. Его офисы находились в задней части здания, где располагалась компания по заказу такси, напротив ломбарда, рядом со страховой конторой — все эти заведения принадлежали Грегори. Он припарковался и вошел. Его главные помощники уже ждали. Их было четверо, все взаимозаменяемые, все равнозначные для него. Не связанные семейными узами в традиционном смысле, но все родились в одних тех же городах и деревушках, побывали в одних и тех же тюрьмах на родине, что было хорошо.

Они посмотрели на него. Четыре лица, восемь широко раскрытых глаз, но только один вопрос.

На который Грегори сразу ответил.

— Полный успех, — сказал он. — Дино купился. Ну очень глупый осел, уж поверьте мне. Я мог бы продать

ему Бруклинский мост. Парни, которых я назвал, — уже история. Ему потребуется день, чтобы перетасовать колоду. Удача постучалась в нашу дверь, друзья мои. У нас около двадцати четырех часов. Фланг противника не защищен.

— Да уж, что взять с албанцев, — сказал его лейтенант.

— Куда ты отправил двух наших ребят? — спросил Грегори.

— На Багамы. Там в казино работает один человек, который должен нам деньги. У него отличный отель.

* * *

Зеленые федеральные дорожные знаки на обочине автомагистрали сообщили, что приближается город. Первая остановка на сегодня. Ричер наблюдал, как парень с козлиной бородкой выстраивает свою игру. Два неизвестных параметра — собирается ли старик с деньгами сойти здесь с автобуса? А если нет, проснется ли он, когда автобус начнет тормозить и поворачивать?

Ричер наблюдал. Автобус съехал с магистрали. Шоссе в четыре полосы продолжало идти на юг, и в свете фар поблескивал влажный после дождя асфальт. Съезд прошел гладко. Зашипели шины. Старик с деньгами продолжал спать. Парень с козлиной бородкой не сводил с него глаз, и Ричер пришел к выводу, что план уже готов. Если все делать по-умному, ему следует вытащить конверт как можно скорее, надежно спрятать и постараться покинуть автобус при

первой же возможности. Даже если владелец денег проснется, немного не доехав до вокзала, сначала он ничего не заметит. Но если и заметит, вряд ли сможет сделать правильный вывод. Он решит, что конверт выпал. И потратит минуту, пытаясь отыскать его под сиденьем, а потом под тем, что впереди, предположив, что мог отбросить его ногой во сне. Только после этого он примется оглядываться по сторонам, но автобус уже остановится, люди начнут вставать, выходить и входить. Проход будет забит. И воришка без особых проблем сумеет выскользнуть наружу. Таким был бы разумный план.

Так ли задумал свою операцию парень с козлиной бородкой?

Ричер этого не узнал.

Старик с деньгами проснулся слишком рано.

Автобус сбросил скорость и остановился перед светофором, зашипев шинами; голова старика дернулась, он заморгал, похлопал себя по карману и задвинул конверт поглубже, чтобы никто его не видел.

Ричер откинулся на спинку сиденья.

Парень с бородкой поступил так же.

Автобус покатил дальше. По обе стороны дороги раскинулись поля, бледно-зеленые вестники весны. Затем появились первые коммерческие здания, где торговали всем необходимым для ферм, семейными автомобилями, занимавшими большие площади, с сотнями блестящих машин, выстроившихся в ряды под флагами и вымпелами. Затем пошли офисные парковки и гигантские загородные супермаркеты. И вскоре они въехали в город. Четыре полосы превратились в две. Впереди Ричер уже видел